

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК: ЗА И ПРОТИВ

УДК 811.111

З.Г. Прошина

КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия proshinazoya@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные современные социолингвистические теории, возникшие в связи с глобализацией английского языка и его контактов с другими языками и культурами. Новые концепции рассмотрены в следующих аспектах: металингвистическом (отличие парадигм контактной вариантологии, языка-посредника, английского как международного языка и международного стандарта), эволюционном (динамическая теория становления вариантов Э. Шнайдера; нормативное варьирование; предсказания будущего английского языка), коммерческом (упрощенческие концепции языка) и идеологическом (теория лингвистического империализма и теория естественного процесса дифференциации плюрицентрического языка).

Ключевые слова: культурно-языковые контакты; варианты английского языка; язык как лингва франка; английский как международный язык; международный английский язык; норма и узус; языковой социум.

Поступила: 21.01.2018

Принята к печати: 15.03.2018

Z.G. Proshina

Conceptions of the English language globalization

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia proshinazoya@yandex.ru*

Abstract. The article discusses today's major sociolinguistic theories that have emerged due to the English language globalization, as well as language and culture contacts. New conceptions have been analyzed in the following aspects: metalinguistic (difference of World Englishes, English as a Lingua Franca, English as an International

Language, International English), evolutionary (Schneider's theory of dynamic development of Englishes; norm variability; predictions of the future of English), commercial (simplification of English), and ideological (linguistic imperialism and natural differentiation of the pluricentric language).

Keywords: language and culture contacts; varieties of English; English as a Lingua Franca; English as an International Language; International English, norm and use; language community.

Received: 21.01.2018

Accepted: 15.03.2018

Введение

Английский язык, один из самых мощных языков современности, включившись в процесс глобализации, подвергается стремительным динамическим процессам, наблюдаемым особенно ярко начиная с последней трети XX в. Эта динамика обусловлена расширением контактирования английского языка с другими языками и культурами (впрочем, этот процесс начался с конца XV в.) и развитием его функций при обслуживании общества, что вызвано политико-экономическими и культурно-информационными причинами, в первую очередь [Прошина, 2017, с. 15–24].

Несомненно, что сложность и стремительность этих динамических процессов, соотносимых со статусом, изменением и функционированием современного английского языка, не могли не вызвать противоречивых дискуссионных точек зрения, научная рецепция которых вызвала к жизни целый ряд концепций, основными из которых являются следующие: концепция вариативности английского языка, известная за рубежом как *World Englishes paradigm*, и связанная с ней концепция английского как международного языка (*English as an International Language, EIL*); концепция языка-посредника, или лингва франка (*English as a Lingua Franca, ELF*); концепция международного английского языка (*International English, IE*); концепция упрощенного английского языка, типа глобиш, по сути представляющего собой коммерциализованную бизнес-идею. Все эти концепции, релевантные для понимания сущности современного английского языка, ведут к размышлениям о его будущем, представленным футуристическими теориями, и о социальной значимости этих процессов, освещаемой идеологическими теориями, как, например, теория лингвистического империализма Р. Филлипсона [Phillipson, 1992].

Анализ и сопоставление этих концепций составляют объект исследования данной статьи.

Концепция вариативности английского языка

Одной из первых теорий, вызванных глобальным распространением английского языка, стала теория о мировых вариантах английского языка (*world Englishes*), основателями которой были американские лингвисты Бадж и Ямуна Качру из университета Урбаны-Шампэйн, штат Иллинойс, и Ларри Смит из Центра «Восток-Запад», созданного по инициативе Гавайского университета. Точкой отсчета в развитии этой теории можно считать 1961 г., когда в Эдинбургском университете к защите была представлена докторская диссертация об индийском варианте английского языка молодого аспиранта индийского происхождения Б. Качру, начавшего это исследование под руководством известного британского социолингвиста Джона Фирта (J.R. Firth) и после смерти Фирта закончившего работу под руководством знаменитого функционалиста Майкла Хэллидэя (M.A.C. Halliday)¹.

Впоследствии после проведения ряда международных конференций, собравших единомышленников из разных стран мира, Б. Качру и Л. Смит создали Международную ассоциацию исследователей вариантов английского языка (*International Association for World Englishes*), закрепив казавшуюся в то время аграмматичной форму во множественном числе «*world Englishes*» в названии ассоциации и журнала, выпускаемого с 1985 г. под заглавием «*World Englishes (WE)*» [Editorial, 1985].

Основные положения сложившейся парадигмы, получившей в России название «контактная вариантология английского языка» [Прошина, 2008], можно свести к следующим тезисам (см., в частности: [Smith, 2008]):

¹ Содержание докторской диссертации Б. Качру было позднее представлено в статье [Kachru, 1966] и монографии [Kachru, 1983 b]. Интересно, что параллельно с развитием теории вариантов за рубежом, наши отечественные лингвисты также выпустили в свет в 1961 г. небольшую, но очень значимую книгу с обсуждением черт и функций английского языка в азиатских странах, в Африке, Полинезии, Австралии [Беляев, 1961]. – З. П.

- Дифференциация английского языка выражается в существовании вариантов трех типов (теория трех концентрических кругов [Kachru, 1985]): а) национальные варианты английского языка *Внутреннего* круга – они являются родными языками людей и функционируют во всех возможных языковых функциях (например, британский, американский, канадский, австралийский, новозеландский английский); б) региональные и локальные варианты в освободившихся от колониального ига государствах, где английский является вторым официальным языком и выполняет административную, инструментальную, интерперсональную и креативную функции (например, индийский, сингапурский, южно-африканский, нигерийский и другие варианты *Внешнего* круга); в) региональные и локальные варианты *Расширяющегося* круга, выполняющие ограниченные функции, преимущественно используемые для межкультурной коммуникации и осваиваемые через систему образования (например, европейские варианты, русский, китайский, японский английский).

- В основе различий вариантов лежат различия культур, на которых они базируются, менталитета, а также трансферентные черты родных для пользователей языков. Дифференциальные признаки вариантов наблюдаются на всех уровнях языка и речи – в фонетическом акценте, лексике (особенно при передаче культурных реалий), синтаксисе, морфологии, как словоизменительной, так и словообразовательной, в прагматике дискурса.

- Наиболее динамичные процессы происходят в вариантах Внешнего круга, где образуются собственные *эндонормы* (сначала устной, а затем письменной речи), отходящие от прототипических британских или американских экзонорм¹ – например, во многих вариантах наблюдается наделение существительных признаком дискретности и образование форм множественного числа от неисчисляемых, с позиции британской / американской нормы, существительных (*equipments, furnitures, advices*). Справедливости ради, надо также отметить что во Внешнем круге нередко продолжают пользоваться и экзонормами. Варианты Расширяющегося круга ориентируются на модели вариантов Внутреннего круга, т.е. поль-

¹ *Эндо (норма)* от греческого «внутренний» – своя собственная норма, образованная в своем варианте; *экзо (норма)* от греческого «внешний» – норма чужого варианта. – Прим. авт.

зуются *экзонормами*, но, в отличие от вариантов Внутреннего круга, их нормы гораздо вариативнее, поскольку могут полагаться на стандарты любого кодифицированного варианта Внутреннего (и даже Внешнего) круга. Сегодня нет единого языкового стандарта, свойственного всем вариантам английского языка (см.: [Standards... 2013]).

- Все варианты равны в лингвокультурном плане – нет вариантов худших или лучших. Нельзя сводить вариант (что нередко происходит с вариантами Расширяющегося и Внешнего кругов) к представлению о недоученном пиджинизированном языке, в котором ошибки идентифицируются как черты варианта. Вариант Внешнего и Расширяющегося кругов – это гораздо более сложное образование, представляющее собой континуум, свойственный речи билингвов [Kachru, 1983 a] и состоящий, по крайней мере, из трех частей: *акролектной*, свойственной хорошо образованным пользователям преимущественно в формальном контексте; *мезолектной*, свойственной речи образованных людей в неформальном контексте или при утрате контроля над своей речью, и *базилектной*, характерной для речи малообразованных пользователей.

Варианты языка – это объекты социолингвистики. Они представляют собой усредненное явление, свойственное, в целом, определенному социуму, но в реальной речи индивида могут проявляться не все его черты.

Как видно из нашего обзора, концепция вариантов базируется на лингвокультурных и функциональных параметрах, рассматривая как общие черты, свойственные всем вариантам, так и их различия. Вместе с тем многие европейские лингвисты критикуют эту концепцию за фокус ее внимания на описании вариантов, называя этот подход к английскому языку «feature linguistics», но в реальности, как мы видим, эта концепция оказывается достаточно многогранной, а не чисто дескриптивной [Bolton, 2005].

Другое направление критики концепции также связано с чертами отдельных вариантов, которые, как считают Ахмар Мабуб и Лян Цзявэй, слишком генерализированы: нет вариантов с уникальными дистинктивными признаками [Mahboob, 2014]. В ответ на эту критику можно заметить, что, несмотря на то что исследователи выделяют схожие черты у разных вариантов, тем не менее варианты не похожи друг на друга, отличаясь именно набором признаков, а не отдельными признаками.

Еще одним слабым местом контактной вариантологии считают недостаточную разработанность вопроса о границах и видах вариантов: национального, регионального и локального. Национальные варианты обычно выделяют в границах государства, но, как утверждает Марио Сарачени, «политические границы не могут совпадать с социолингвистической реальностью» («political boundaries can't be expected to map sociolinguistic realities») [Saraceni, 2015, p. 52]. В рамках британского варианта сегодня выделяют собственно англо-английский вариант, который и предоставил стандарт британского английского и который имеет множество диалектов; кроме того, в границах Великобритании выделяется шотландский вариант, также сегодня имеющий свой стандарт; валлийский вариант английского языка свойствен Уэльсу, североирландский – Ольстеру. Североирландский многие считают диалектом ирландского английского. Нет четких критериев разграничения региональных и локальных вариантов: индийский английский, очевидно, региональный вариант, поскольку отражает контакты с многочисленными языками Индии; каждый из индийских этносов, имеющих свой язык, характеризуется своей культурой, и в таком случае надо уже говорить о локальных вариантах. Аналогично – русский вариант английского языка, скорее региональный, чем локальный, с учетом многоэтничности и мультикультурности населения страны. Тогда что представляет собой славянский (или восточноевропейский [Salakhyan, 2012]) вариант языка? Такая же проблема обнаруживается для китайского английского, относимого к Расширяющемуся кругу, в то время как гонконгский английский – это вариант Внешнего круга. Почему? Где надежные критерии атрибуции вариантов? Эти вопросы еще не получили однозначного ответа.

Вследствие критики фактора национальной-государственной принадлежности, который используется для атрибуции вариантов, недавно появилось новое наименование, которое, якобы, не учитывает этот фактор – глобальные варианты английского языка (global Englishes [Jenkins, 2015]). Но на самом деле такие наименования – просто ребрендинг, не меняющий сути явления: в вышеупомянутой книге Дж. Дженкинс мы встречаем все те же «индийский английский», «китайский английский», «гонконгский английский», а также более крупные региональные варианты: азиатский английский или английский в Африке, английский в Ниге-

рии, при этом последние (предложные) наименования лишают языковые образования статуса варианта («английский в Нигерии» не одно и то же, что «нигерийский вариант английского языка» – это, например, может быть язык британцев, оказавшихся в Нигерии).

Концепция языка-посредника

На рубеже XX–XXI вв. в европейской лингвистике стала популярной концепция английского языка как лингва франка, отпочковавшаяся от теории вариантов. Главное отличие этой концепции, в укреплении которой значительную роль играет журнал «Journal of English as a Lingua Franca» (ELF) [Seidlhofer et al., 2012], заключается в переключении фокуса внимания: новая концепция акцентирует внимание не на вариантах, а на описании транснациональной посреднической функции английского языка, его «естественным образом адаптивного языкового развития» [Seidlhofer et al., 2012, p. 1].

Современное определение лингва франка, возрожденное в лингвистике Аланом Фиртом, сначала было достаточно узким, поскольку предполагало средство общения для пользователей разных языков и культур, для которых английский – неродной язык [Firth, 1996, p. 240]. Носители языка, таким образом, исключались из сферы действия ELF. Однако, не секрет, что в условиях межкультурной коммуникации носителям английского языка тоже приходится приспосабливаться к собеседникам, условиям и ситуации общения, вот почему популярным стало более широкое определение, данное Барбарой Зайдльхофер: ELF – это «любое использование английского языка коммуникантами с разными первыми языками» [Seidlhofer, 2011, p. 7], т.е. это язык общения носителей с неносителями, неносителей из разных культур, но, вероятно, общение носителей одного национального варианта с носителями другого национального варианта Внутреннего круга тоже может вызывать проблемы, о чем, например, иногда напоминает в своих речах бывший премьер-министр Австралии Джулия Гиллард¹, го-

¹ См., к примеру, ее выступление в Брауновском университете (США): Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=mivFZ-MaT4w> (Дата обращения: 30 янв. 2018.) – *Прим. авт.*

воря, что австралийский английский иногда требует перевода. Для разграничения этих двух значений языка-посредника, узкого и широкого, немецкая исследовательница Ивонна Дрёшель предложила для узкого значения использовать термин *Lingua Franca English* – это язык-посредник, исключая носителей языка [Dröschel, 2011, p. 41]. Впрочем, широкого распространения эта инициатива не получила. Американский лингвист и педагог Суреш Канагараджа тоже использует термин *Lingua Franca English*, но понимает под ним речевую практику на английском языке, не ограниченном национальными рамками; это общий ресурс для пользователей английским языком, откуда бы они ни были [Canagarajah, 2007].

Расхождения между сторонниками теории вариантов английского языка и приверженцами теории английского как лингва франка начались с того, что последние, увлекшись поиском общих черт между вариантами (так называемого «общего ядра», «common core» / «lingua franca core» [Jenkins, 2000, p. 124], стали утверждать, что ELF – это особый вариант английского языка, которому следует обучать в школах, поскольку сегодняшняя коммуникация представлена преимущественно на английском как языке-посреднике. В результате дискуссии, завершившейся полемичным симпозиумом, опубликованным в журнале «World Englishes» [Symposium, 2009], были сделаны следующие выводы:

- ELF – это не идеосинкретичный системный вариант, а использование английского языка в межкультурном контексте; это вариативный способ использования языка [Seidlhofer, 2011, p. 77]. Он возникает только в результате взаимодействия и существует во взаимодействии [Meierkord, 2004, p. 129]. Он не представляет из себя систему [Canagarajah, 2007, p. 926]. Другими словами, английский как язык-посредник имеет функциональную сущность.

- Стремясь к взаимопонятности речи на разных вариантах английского языка, ELF более ориентирован на глобальность, в то время как варианты (*world Englishes*) глокальны (термин впервые использован в социолингвистике Анной Пакир [Pakir, 2000]), т.е. имеют больше возможности выражать локальную культуру средствами глобального языка. С позиции А. Пакир, «вариантология английского языка фокусируется на важности социолингвистической реальности, а теория английского как лингва франка занимается взаимосвязью посредством английского языка, но при этом не

принимает во внимание лингвокультурный материал, который сопутствует языку». («We focuses on the importance of sociolinguistic realities, and the ELF concern is with connectivity in English but minus linguacultural material that comes with the language».) [Symposium, 2009, p. 229].

- Из этого следует, что в теории вариантов больше внимания уделяется взаимосвязи языка и культуры, в то время как в концепции английского как лингва франка, акцентирующей динамичность и нестабильность ситуаций общения, вариативность и гибкость используемых языковых средств, объектом исследования становятся преимущественно стратегии и тактики общения с использованием английского языка, представленного разными вариантами (например, кодовое смешение, заимствование, регуляризация, использование языковой избыточности, обозначение понимания / непонимания, усиление значения, поиски уточнения и объяснения, перефразирование, внимание невербальным элементам коммуникации и др. [Cogo, 2012, p. 169,183; Seidlhofer, 2011, p. 205]).

Исследования ELF ведутся преимущественно на корпусных материалах [Cogo, 2012; Prodromou, 2008], среди которых выделяется Венско-Оксфордский международный корпус английского языка (Vienna-Oxford International Corpus of English, VOICE), созданный под руководством Б. Зайдльхофер и включающий аудиозаписи устной речи, а также корпус академической письменной речи (English as a Lingua Franca in Academic Settings, ELFA corpus), созданный под началом Анны Моранен в Хельсинкском университете.

Концепции международного языка

Английский язык стал языком международного общения, и одним из первых, кто стал развивать этот тезис был Ларри Смит: «Мое рабочее определение международного языка – это язык, используемый людьми разных наций для общения друг с другом. Английский – самый часто используемый международный язык» («My operational definition of an international language is one which is used by people of different nations to communicate with one another. English is the most frequently used international language» [Smith, 1983, p. 1].

Представление Л. Смита о международном языке переросло в концепцию английского как международного языка (English as an International Language, EIL), декларирующую принцип разнообразия вариантов современного английского языка [English as an International Language in Asia, 2012; Honna, 2005.]. Это абстрактное, обобщающее, собирательное понятие, не относящееся ни к какому конкретному варианту [Sharifian, 2009, p. 2], тем не менее близкое к концепции вариативности.

К сожалению, нередко происходит смешение этого понятия с оппозиционным ему термином «международный английский язык» (International English, IE), под которым понимается стандартная разновидность английского языка, используемая носителями других языков. Классическим трудом, отражающим эту концепцию, стала одноименная книга Питера Традгилла и Джин Ханна [Trudgill, 1994]. В отличие от термина EIL, акцентирующего дифференциацию английского языка, термин IE старается утвердить единство английского языка, выделить его «ядро» (ср. концепт «ядерного английского» Р. Квирка [Quirk, 1982], выдвинутый в дискуссии о стандарте с Б. Качру [Kachru, 1991]).

Однако социолингвистическая реальность, как многократно указывал Б. Качру, доказывает, что плюрицентричность английского языка, т.е. количество вариантов, чей стандарт отмечается как языковая норма, увеличивается, что связано, в первую очередь, с осознанием лингвокультурной идентичности пользующихся языком народов. Американцы были первыми, кто осознал это еще в конце XVIII – начале XIX в. В 1789 г. знаменитый лексикограф Н. Уэбстер заявил: «Поскольку мы независимая нация, нашей честью стало требовать свою собственную систему, и в языке, и в управлении. Великобритания, а мы ее дети, и мы говорим на ее языке, больше не может быть *нашей* нормой»¹ («As an independent nation, our honor requires us to have a system of our own, in language as well as in government. Great Britain, whose children we are, and whose language we speak, should no longer be *our* standard».) (Цит. по: [Schreier, 2012, p. 361].) Пост национального самосознания ка-

¹ «As an independent nation, our honor requires us to have a system of our own, in language as well as in government. Great Britain, whose children we are, and whose language we speak, should no longer be *our* standard». (Cit. by: [Schreier, 2013, p. 361].) – *Прим. авт.*

надцев, австралийцев и новозеландцев и осознание ими самостоятельности их варианта английского языка отмечаются после Второй мировой войны – их собственной стандартизации также способствовали словари (например, *Dictionary of Canadianisms on Historical Principles*, *The Canadian Oxford Dictionary*, *Macquarie Dictionary*, *Australian National Dictionary*, *The Heinemann New Zealand Dictionary*, *The Dictionary of New Zealand English: A Dictionary of New Zealandisms on Historical Principles* и др.)

В современном английском языке нет единого стандарта, потому что у каждого варианта Внутреннего круга свои эндонормы, в вариантах Внешнего круга идет становление собственных норм, а варианты Расширяющегося круга имеют широкий выбор экзонорм, не обязательно по британской модели. На отсутствие единого стандарта даже в рамках одного варианта указывает Дэвид Кристал, выделяя стандарт устной и письменной речи в каждом варианте [Crystal, 1997]. Стандарт устной речи ближе к узусу, который, как известно, довлеет над нормой. Так, стандарт устной речи более гибок и склонен к изменениям, а вслед за ним меняется и стандарт письменной речи [Standards..., 2013].

Таким образом, говоря о международном характере английского языка, надо быть осторожным, поскольку с этим связаны две полярно противоположные концепции.

Концепции упрощенного языка

Идея создания искусственного языка для международного общения давно занимала умы тех, кто думал об облегчении коммуникации между нациями. Один из первых таких проектов с участием английского языка был бейсик-инглиш, придуманный в 1925 г. британским лингвистом Чарльзом Огденом и апробированный в Китае Айваром Армстронгом Ричардсом. BASIC-English часто ассоциируют с прилагательным *basic* «основной, базовый», что соответствует концепции данного планового языка: использовать только базовую лексику (850 слов + 200 интернациональных слов + 1000 слов из специальных отраслей деятельности при необходимости) и основные грамматические категории. На самом же деле, BASIC – это аббревиатура от British American Scientific International Commercial «британо-американский научный международный ком-

мерческий», и в самом названии содержится цель данного проекта, его коммерческий характер. Несмотря на критику, связанную главным образом с искусственными ограничениями, идеи бейсик-инглиш (но не сам язык) нашли реализацию в создании радиопередач для учащихся (например, Voice of America's Special English), при подготовке технических учебных пособий и словарей.

В конце XX в. был изобретен и в 2004 г. начал реализовываться другой проект – Глобиш (Globish, контаминация *global* + *English*), идея которого принадлежала бывшему вице-президенту по международному маркетингу компании IBM Жан-Полу Неррьеру (Jean-Paul Nerrière). В этом языке используется стандартная, но упрощенная английская грамматика и ограниченная до 1500 слов лексика. Отобранные слова, как заявляется его создателями, составляют общую базу вокабуляра, используемого неносителями английского языка. Этот вокабуляр состоит из нейтральной лексики, метафорический и фразеологический материал в нем отсутствует.

Коммерческая сущность идеи проявляется уже в том, что «Глобиш» зарегистрирован в качестве товарного знака и используется на курсах, готовящих бизнесменов, для которых время – деньги, к общению на английском языке. «Глобиш» имеет много представительств в разных странах, включая Россию. В 2011 г. в Австралии даже был создан «Фонд глобиш», представляющий собой некоммерческую организацию, осуществляющую публикацию стандартов, онлайн-тестирование и распространение глобиша.

Несмотря на то, что сам Неррьер заявляет, что глобиш – это не искусственный, а естественный язык, искусственные ограничения, ставшие основным принципом его создания, делают его неестественным, созданным для бизнеса и неспособным передать всю гамму чувств и нюансов культуры. Нельзя не согласиться со словами Е.Л. Кудрявцевой, научного руководителя международных сетевых лабораторий «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования»: «Обеднение словарного запаса автоматически сужает потенциальные сферы интересов личности, обрезает ее компетентностные зоны»¹.

¹ Кудрявцева Е.Л. Глобиш не может быть языком интеллигенции. Интервью РИА Новости. – 2015. – 30.10. – Режим доступа: https://ria.ru/abitura_rus/20151030/1310647937.html (Дата обращения: 1 февр. 2018.) – Прим. авт.

Еще один учебный проект был предложен немецким лингвистом Иоахимом Гржега (Joachim Grzega) – «Базовый глобальный английский (Basic Global English, BGE)» [Grzega, 2006]. Объем включенной в него лексики – 750 базовых слов + интернационализмы + 250 индивидуально отобранных слов. Грамматика состоит из 20 элементарных правил. Большое внимание уделяется изучению стратегий коммуникации. Основное отличие BGE от глобиша и других концепций упрощения английского языка – в том, что BGE ориентируется не на стандартный английский, а на «ядро лингва франка», описанное Дж. Дженкинс [Jenkins, 2000], и допускает вариативность. Однако в отличие от концепции ELF, BGE не претендует на теоретизирование, а является попыткой приложить идею упрощения языка (что в действительности является насилием над языком) к практике преподавания языка, что вызывает коммерциализацию самой концепции.

Футуристические концепции

Дифференциация английского языка заставляет задуматься о его будущем. Одна из самых ярких концепций этого направления предрекает гибель английскому языку, который, как когда-то латынь, распадется на самостоятельные языки, значительно расходящиеся друг от друга. Началом этого процесса является образование вариантов. Интересно, что в ряде стран были уже сделаны попытки называния вариантов языками, что обычно сопровождает процесс резкого подъема национального самосознания, в том числе лингвокультурного. Так, в 1919 г. в США вышла в свет книга Генри Луиса Менкена (Henry Louis Mencken) «Американский язык»; в 1945 г. в Австралии была опубликована работа Сиднея Дж. Бэйкера (Sidney J. Baker) «Австралийский язык». В 1996 г. в Канаде вышел документ для оценивания и подготовки иммигрантов, который называется «Вехи канадского языка» («Canadian Language Benchmarks»), и, несмотря на официальный билингвизм государства, речь в нем шла об английском языке (упоминание о французском появилось лишь в 2002 г.).

Согласно динамической теории развития вариантов Эдгара Шнайдера [Schneider, 2003], варианты проходят достаточно длинный эволюционный путь развития, состоящий из пяти этапов: ос-

нования, экзонормативной стабилизации, нативизации, эднорнмативной стабилизации и дифференциации. На последнем этапе, который характеризует развитые национальные варианты, происходит стилистическое, диалектное, социолектное расслоение варианта, приближающее его к статусу языка.

Д. Кристал [Crystal, 1997], рассуждая о будущем английского языка, предполагает, что этот язык разовьет отношения диглоссии: общество будет использовать стилистически и этнически нейтральную форму в межкультурном общении и локально окрашенный идиом (на правах диалекта) во внутрикультурных функциях. В этом случае речь не будет идти о независимых языках. Как бы то ни было, будущее человечество несомненно станет билингвальным, и английскому языку в этом отводится огромная роль [Graddol, 2000].

Идеологические концепции

Рассмотрение процессов, связанных с глобализацией, в которой непосредственное участие принимает английский язык, было бы неполным, если бы мы опустили теории, обусловленные идеологическими установками и отношением к данной социалингвистической действительности. Фактически, как правильно отмечает Р. Филлипсон [Phillipson, 2001], в этом вопросе обнаруживается противостояние двух парадигм – экологии языков и распространения английского языка.

Первая парадигма представлена теорией лингвистического империализма [Phillipson, 1992], согласно которой английский язык обвиняется в «лингвициде» [Phillipson, 1995] других языков, навязывании ценностей западной англофонной культуры другим народам. В результате такого подхода английский язык наделяется нелицеприятными метафорическими определениями: его называют многоглавой «гидрой» (hydra), «громилой» (bully), «грозной и неотвратимой силой» (Juggernaut), «заклятым врагом» (Nemesis), «песней сирены» (Siren song), «захватчиком» (intruder) и т.п. [English language as hydra, 2012].

Другая парадигма представлена работами Д. Кристала, Б. Качру и сторонниками теорий вариантов (world Englishes), английского как лингва франка (ELF) и английского как международ-

ного языка (EIL), считающих, что распространение английского – это естественный, объективный и, в целом, благотворный процесс, способствующий взаимному сближению народов, прогрессу науки и техники, развитию общества, несмотря на то что вопрос силы и власти (power), элитарности и социального неблагополучия (см.: [Реннускок, 2004]), репутационной престижности остается весьма актуальным.

В обеих теориях есть рациональное зерно, и найти его не так сложно. Главное – не уходить в крайности.

Заключение

Современная действительность ставит перед исследователями и пользователями языка все новые задачи. Глобализация языка обязательно сопровождается его локализацией, усложняются отношения языка и социума, языка и культуры, и это дает почву для возникновения новых лингвистических теорий, парадигм. Их различие происходит не только в концептуальном и металингвистическом аспектах. Оно также важно для социолингвистического, эволюционного и идеологического подходов, имеющих как фундаментально-теоретическую, так и прикладную значимость. За каждой из проанализированных в данной статье концепций стоят свои идеологические принципы, реализация которых обуславливает языковую политику в области образования, сближает или разделяет научные школы.

Список литературы

1. *Беляева Т.М., Потапова И.А.* Английский язык за пределами Англии. – Л.: Учпедгиз, 1961. – 152 с.
2. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка – основа для опосредованного перевода // Язык. Культура. Общение: Сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой. – М., 2008. – С. 198–207.
3. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории: World Englishes paradigm. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 208 с.
4. *Bolton K.* Where We stands: Debate in world Englishes // World Englishes. – 2005. – Vol. 24, N 1. – P. 69–83.

5. *Canagarajah S.* Lingua Franca English, multilingual communities, and language acquisition // The modern lang. j.: Focus iss. – 2007. – Vol. 91. – P. 923–939.
6. *Cogo A., Dewey M.* Analysing English as a lingua franca: A corpus-driven investigation. – L.; N.Y.: Continuum, 2012. – 207 p.
7. *Crystal D.* English as a global language. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1997. – 150 p.
8. *Dröschel Y.* Lingua franca English: The role of simplification and transfer. – B. etc: Peter Lang, 2011. – 358 p.
9. Editorial // World Englishes: J. of English as an intern. a. intranational lang. – 1985. – Vol. 4, N 2. – P. 209–212.
10. English as an international language in Asia: Implications for language education / Ed. by Kirkpatrick A., Sussex R. – Dordrecht etc: Springer, 2012. – 243 p.
11. English language as hydra: Its impacts on non-English language cultures / Ed. by Rapatahana V., Bunce P. – Bristol etc.: Multiling. matters, 2012. – 275 p.
12. *Firth A.* The discursive accomplishment of normality: On «lingua franca» English and conversation analysis // J. of pragmatics. – 1996. – N 26. – P. 237–259.
13. *Graddol D.* The future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. – L.: The Brit. Council, 2000 (1997). – 66 p.
14. *Grzegaj J.* Globish and Basic Global English (BGE): Two alternatives for a rapid acquisition of communicative competence in a globalized world? // J. for EuroLinguistics. – 2006. – N 3. – P. 1–13. – Mode of access: <http://www1.ku-eichstaett.de/SLF/EngluVglSW/ELiX/grzegaj-061.pdf> (Дата обращения: 1 февр. 2018.)
15. *Honna N.* English as an international language. – Tokyo: ALC, 2005. – 275 p.
16. *Jenkins J.* Global Englishes: A resource book for students. – 3 ed. – L.; N.Y.: Routledge, 2015. – 280 p.
17. *Jenkins J.* The phonology of English as an international language. – Oxford: Oxford univ. press, 2000. – 258 p.
18. *Kachru B.B.* Indian English: A study in contextualization // In memory of J.R. Firth. – L., 1966. – P. 257–287.
19. *Kachru B.B.* Liberation linguistics and the Quirk concern // English today. – 1991. – Vol. 25, N 7(1). – P. 3–13.
20. *Kachru B.B.* Models for non-native Englishes // Readings in English as an international language. – Oxford, 1983 a. – P. 69–86.
21. *Kachru B.B.* Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle // English in the world: Teaching and learning the language and literatures. – Cambridge, 1985. – P. 11–30.
22. *Kachru B.B.* The indianization of English: The English language in India. – Oxford: Oxford univ. press, 1983 b. – 296 p.
23. *Mahboob A.* Researching and critiquing World Englishes // Asian Englishes. – 2014. – Vol. 16, N 2. – P. 125–140.
24. *Meierkord C.* Syntactic variation in interactions across international Englishes // English world-wide. – 2004. – Vol. 25, N 1. – P. 109–132.
25. *Pakir A.* The development of English as a ‘glocal’ language: New concerns in the old saga of language teaching // Language in the global context: Implications for language classroom. – Singapore, 2000. – P. 14–31.

26. *Pennycook A.* The myth of English as an international language // *English in Australia*. – 2004. – N 139. – P. 26–32.
27. *Phillipson R.* English for globalization or for the world's people? // *Intern. rev. of education*. – 2001. – Vol. 47, N 3/4. – P. 185–200.
28. *Phillipson R.* Linguistic imperialism. – Oxford: Oxford univ. press, 1992. – 365 p.
29. *Phillipson R., Skutnabb-Kangas T.* Linguistic rights and wrongs // *Applied linguistics*. – 1995. – Vol. 16, N 4. – P. 483–504.
30. *Prodromou L.* English as a lingua franca: A corpus-based analysis. – L.; N.Y.: Continuum, 2008. – 297 p.
31. *Quirk R.* International communication and the concept of nuclear English // *English for international communication*. – Oxford etc., 1982. – P. 15–28.
32. *Salakhyan E.* The emergence of Eastern European English // *World Englishes*. – 2012. – Vol. 31, N 3. – P. 331–350.
33. *Saraceni M.* World Englishes: A critical analysis. – L. etc: Bloomsbury, 2015. – 209 p.
34. *Schneider E.W.* The dynamics of new Englishes: From identity construction to dialect birth // *Language*. – 2003. – Vol. 79, N 2. – P. 233–281.
35. *Schreier D.* Varieties resistant to standardization // *Standards of English*. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013 (2012). – P. 354–368.
36. *Seidlhofer B., Jenkins J., Mauranen A.* Editorial // *J. of English as a lingua franca*. – 2012. – Vol. 1, N 1. – P. 1–3.
37. *Seidlhofer B.* Understanding English as a lingua franca. – Oxford: Oxford univ. press, 2011. – 244 p.
38. *Sharifian F.* English as an international language: An overview // *English as an international language: Perspectives and pedagogical issues*. – Bristol etc, 2009. – P. 1–18.
39. *Smith L.* English as an international auxiliary language // *Readings in English as an international language*. – Oxford etc, 1983. – P. 1–5.
40. *Smith L.E.* Familiar issues from a World Englishes perspective // *Культурно-языковые контакты*. – Владивосток, 2008. – Вып. 10. – С. 67–73.
41. *Standards of English* / Ed. by Hickey R. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013 (2012). – 421 p.
42. *Symposium: Englishes in world contexts* // *World Englishes*. – 2009. – Vol. 28, N 2. – P. 190–269.
43. *Trudgill P.* International English: A guide to varieties of standard English. – 3 ed. – L. etc.: Edward Arnold, 1994 (1982). – 156 p.

References

1. *Belyaeva T.M., Potapova I.A.* Angliiskii yazyk za predelami Anglii. – L.: Uchpedgiz, 1961. – 152 s.
2. *Proshina Z.G.* Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazyka – osnova dlya oporedovannogo perevoda // *Yazyk. Kul'tura. Obshchenie: Sb. nauchnyh trudov v*

- chest' yubileya zaslužennogo professora MGU imeni M.V. Lomonosova S.G. Terminasovoj. – M., 2008. – S. 198–207.
3. *Proshina Z.G.* Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazyka: Problemy teorii: World Englishes paradigm. – M.: Flinta: Nauka, 2017. – 208 s.
 4. *Bolton K.* Where WE stands: debate in World Englishes // World Englishes. – 2005. – Vol. 24, N 1. – P. 69–83.
 5. *Canagarajah S.* Lingua franca English, multilingual communities, and 5. language acquisition // The modern lang. j.: Focus iss. – 2007. – Vol. 91. – P. 923–939.
 6. *Cogo A., Dewey M.* Analysing English as a lingua franca: A corpus-driven investigation. – L.; N.Y.: Continuum, 2012. – 207 p.
 7. *Crystal D.* English as a global Language. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1997. – 150 p.
 8. *Dröschel Y.* Lingua Franca English: The role of simplification and transfer. – B. etc.: Peter Lang, 2011. – 358 p.
 9. Editorial // World Englishes: J. of English as an intern. a. intranational lang. – 1985. – Vol. 4, N 2. – P. 209–212.
 10. English as an international language in Asia: Implications for language education / Ed. by Kirkpatrick A., Sussex R. – Dordrecht etc: Springer, 2012. – 243 p.
 11. English language as hydra: Its impacts on non-English language cultures / Ed. by Rapatahana V., Bunce P. – Bristol etc.: Multilingual matters, 2012. – 275 p.
 12. *Firth A.* The discursive accomplishment of normality: On «lingua franca» English and conversation analysis // J. of pragmatics. – 1996. – N 26. – P. 237–259.
 13. *Graddol D.* The future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. – L.: The Brit. Council, 2000 (1997). – 66 p.
 14. *Grzega J.* Globish and Basic Global English (BGE): Two alternatives for a rapid acquisition of communicative competence in a globalized world? // J. for Eurolinguistix. – 2006. – N 3. – P. 1–13. – Mode of access: <http://www1.ku-eichstaett.de/SLF/EnglVglSW/ELiX/grzega-061.pdf> (Дата обращения: 1 февр. 2018.)
 15. *Honna N.* English as an international language. – Tokyo: ALC, 2005. – 275 p.
 16. *Jenkins J.* Global Englishes: A resource book for students. – 3 ed. – L.; N.Y.: Routledge, 2015. – 280 p.
 17. *Jenkins J.* The phonology of English as an international language. – Oxford: Oxford univ. press, 2000. – 258 p.
 18. *Kachru B.B.* Indian English: A study in contextualization // In memory of J.R. Firth. – L., 1966. – P. 257–287.
 19. *Kachru B.B.* Liberation linguistics and the Quirk concern // English today. – 1991. – Vol. 25, N 7(1). – P. 3–13.
 20. *Kachru B.B.* Models for non-native Englishes // Readings in English as an international language. – Oxford, 1983 a. – P. 69–86.
 21. *Kachru B.B.* Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle // English in the World: Teaching and learning the language and literatures. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1985. – P. 11–30.
 22. *Kachru B.B.* The Indianization of English: The English language in India. – Oxford: Oxford univ. press, 1983 b. – 296 p.

23. *Mahboob A., Jiawei L.* Researching and critiquing World Englishes // *Asian Englishes*. – 2014. – Vol. 16, N 2. – P. 125–140.
24. *Meierkord C.* Syntactic variation in interactions across international Englishes // *English world-wide*. – 2004. – Vol. 25, N 1. – P. 109–132.
25. *Pakir A.* The development of English as a ‘glocal’ language: New concerns in the old saga of language teaching // *Language in the global context: Implications for language classroom*. – Singapore, 2000. – P. 14–31.
26. *Pennycook A.* The myth of English as an international language // *English in Australia*. – 2004. – N 139. – P. 26–32.
27. *Phillipson R.* English for globalization or for the world’s people? // *Intern. rev. of education*. – 2001. – Vol. 47, N 3/4. – P. 185–200.
28. *Phillipson R.* Linguistic imperialism. – Oxford: Oxford univ. press, 1992. – 365 p.
29. *Phillipson R., Skutnabb-Kangas T.* Linguistic rights and wrongs // *Applied linguistics*. – 1995. – Vol. 16, N 4. – P. 483–504.
30. *Prodromou L.* English as a lingua franca: A corpus-based analysis. – L.; N.Y.: Continuum, 2008. – 297 p.
31. *Quirk R.* International communication and the concept of nuclear English // *English for international communication*. – Oxford etc., 1982. – P. 15–28.
32. *Salakhyan E.* The emergence of Eastern European English // *World Englishes*. – 2012. – Vol. 31, N 3. – P. 331–350.
33. *Saraceni M.* World Englishes: A critical analysis. – L. etc.: Bloomsbury, 2015. – 209 p.
34. *Schneider E.W.* The dynamics of new Englishes: From identity construction to dialect birth // *Language*. – 2003. – Vol. 79, N 2. – P. 233–281.
35. *Schreier D.* Varieties resistant to standardization // *Standards of English*. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013 (2012). – P. 354–368.
36. *Seidlhofer B., Jenkins J., Mauranen A.* Editorial // *J. of English as a lingua franca*. – 2012. – Vol. 1, N 1. – P. 1–3.
37. *Seidlhofer B.* Understanding English as a lingua franca. – Oxford: Oxford univ. press, 2011. – 244 p.
38. *Sharifian F.* English as an International Language: An overview // *English as an international language: Perspectives and pedagogical issues*. – Bristol etc: Multilingual matters, 2009. – P. 1–18.
39. *Smith L.* English as an international auxiliary language // *Readings in English as an international language*. – Oxford etc., 1983. – P. 1–5.
40. *Smith L.E.* Familiar issues from a World Englishes perspective // *Kul'turno-yazekovye kontakty*. – Vladivostok, 2008. – Vyp. 10. – S. 67–73.
41. *Standards of English* / Ed. by Hickey R. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013 (2012). – 421 p.
42. Symposium: Englishes in world contexts // *World Englishes*. – 2009. – Vol. 28, N 2. – P. 190–269.
43. *Trudgill P., Hannah J.* International English: A guide to varieties of standard English. – 3 ed. – L. etc.: Edward Arnold, 1994 (1982). – 156 p.